

Это незаконное ношение оружия! Мо Сюй почувствовал, что его четыре лапы больше не принадлежат ему. Хотя отсутствие страха перед смертью — это одно, но повторить прошлую судьбу, погибнув от рук исследовательского института, было бы хуже, чем просто продолжать тренировать мышцы ног...

Птица с желтым оперением махала крыльями, создавая шум ветра, который свистел в ушах Мо Сюя:

— Эта женщина давно хотела поймать меня для исследований, на этот раз я просто из любопытства последовал за ней, чтобы разведать обстановку... Почему она так бдительна?

Мо Сюй молча поджал губы, вильнул хвостом и продолжил бежать. Почти у цели, осталось несколько шагов до лестницы. Спустившись вниз и выбежав через черный ход, он сможет затеряться в лабиринте узких переулков, где пули женщины не смогут его достать.

— Налево! — предупредил он.

Справа тоже была лестница, но она вела в подвал, тупик. Если ошибиться, придется возвращаться.

Круглая пушистая голова птицы повернулась, посмотрела на Мо Сюя:

— Брат, спасибо! — Сказав это, она нажала розовыми лапками, прыгнула вперед и взлетела на стеклянное окно.

Взмахнув крыльями, желтое существо в мгновение ока вылетело из окна здания и исчезло в далеком небе.

Оставив на лбу Мо Сюя отпечаток птичьей лапы.

Мо Сюй прищурился, развернулся и побежал вниз по лестнице, перепрыгнул через удивленного охранника, прежде чем тот успел среагировать, выбежал через узкий черный ход и скрылся в переулке рядом со зданием. Он никогда раньше так не восхищался четырьмя лапами.

Просто беговая машина!

Цзэн Ин с недовольным видом посмотрела на охранника, который дрожа объяснял свою небрежность. Ее губы, покрытые темной помадой, приоткрылись:

— В следующий раз, если дикая собака заберется сюда, поймайте ее и отвезите в лавку собачьего мяса.

Лавку собачьего мяса? Охранник почесал голову. Разве не достаточно просто прогнать? Зачем отправлять в такую лавку, это ведь не законный путь, это слишком жестоко:

— Здесь много бродячих собак, в следующий раз, когда увижу, изобью их, и они больше не посмеют сюда приходить!

— Вы не слышали, что я сказала? Отправляйте в лавку собачьего мяса, ни одну не отпускать. — Она произнесла это сквозь зубы, затем зашагала на своих дорогих каблуках к своей любимой машине.

Задняя часть роскошного автомобиля выпустила клуб дыма, увозя красавицу прочь. Охранник

все еще стоял согнувшись, пока машина не исчезла в сумерках на горизонте, и только тогда вздохнул. Выглядит как человек, на теле нет следов зубов или когтей, зачем ей так гнаться за собакой?

Но он не мог игнорировать это, так как у женщины были связи. Доложив об инциденте начальству, он увеличил количество охранников у черного хода. Теперь ни одна собака, даже птица, не смогла бы проникнуть внутрь.

Мо Сью, запыхавшись, побежал немного дальше, убедившись, что за ним никто не гонится, сделал крюк и, почувствовав себя в безопасности, поднял хвост, готовый вернуться... Подождите, Мо Сью замер с поднятой передней лапой. Неужели он ассимилировался? Почему он считает это логово бродячих собак своим домом? Покачав головой, он решил найти тихое место, чтобы спокойно умереть как бродячая собака.

Игнорируя переулки, полные наблюдателей, Мо Сью не мог вспомнить, сколько раз его находила и тащила обратно в большой навес та проклятая белая собака. Зачем собаке быть такой доброй? Узнав о смерти доктора Жун, Мо Сью был в хорошем настроении и не стал спорить с этой собакой, а вместо этого расслабленно побежал к маленькому парку на другом конце города. Говорят, там не разрешают селиться стаям бродячих собак, так что, лежа на краю, он никому не мешает.

Солнце полностью скрылось за горами, небо погрузилось в темноту, не было ни звезд, ни остатков тепла, которые могли бы противостоять зимнему холоду. Мо Сью глубоко вдохнул холодный воздух, чувствуя себя счастливым. Холод — это хорошо, холод приближает смерть. Хотя он не был склонен к суициду и не хотел, чтобы его мозги размазались в следующую секунду, но как собака, это чувство было просто прекрасным.

Новая жизнь, дарованная небом, несколько дней свободы, росы и солнца, и теперь — естественная смерть. Что может быть лучше?

Мо Сью нашел участок травы у кустов вокруг парка, лег на него, расслабил мышцы, уши опустились, нос вдыхал смесь земли и травы. Он чувствовал себя очень спокойным, без желаний, с мертвым сердцем, в полной тишине...

— Почему не вернулся? — Низкий приятный голос заставил Мо Сю мгновенно насторожить уши.

Монотонный тон нес в себе легкую холодность, но не был суровым.

Мо Сью замер, поднял голову, увидел собачьи лапы, бесшумно идущие по траве, затем собачью морду, а рядом — птичью голову?

— Хорошо, что мои люди увидели тебя здесь и сообщили Бай Ину. Ты ведь его человек? Новенькие часто теряются, ха-ха, не благодари. — Голос птицы прозвучал самодовольно, желтый пушистый комок великодушно расправил крылья и похлопал по голове пестрой собаки. — Мы с тобой, брат!

— ...Извини, но разные виды затрудняют определение сложных отношений предыдущих поколений. — Мо Сью дернул уголком глаза, лапой сбросил желтую птицу с головы.

Птица, не ожидавшая такого, оказалась под лапой чужой собаки. Хотя она понимала, что, кажется, у того не было злых намерений, и он не собирался вырывать перья или кусать...

Но она оказалась под собачьей лапой.

Птичьи лапки начали беспорядочно дрыгать в воздухе:

— Отпусти меня!

Тон голоса звучал так, будто ее вот-вот начнут приставать.

Мо Сюй: «...» Он подумал, что можно было бы прижать ее еще сильнее, но вдруг почувствовал, как сзади на него упал холодный и острый взгляд.

Непроизвольно он слегка приподнял лапу, и желтая птица, воспользовавшись моментом, откатилась вперед. Вставая, она была покрыта мелкими травинками, словно лимонное мороженое, посыпанное матчей.

Мо Сюй обернулся и увидел, что чисто черный кот бесшумно стоит на высокой платформе забора. Его глаза, светящиеся в темноте легким зеленым светом, прищурились, с холодным взглядом, направленным на них.

Мо Сюй не чувствовал особой дружелюбности в этом взгляде, но и не реагировал. Когда ничего не ждешь от мира, то и бояться нечего. Его спокойное поведение заставило кота, который был не маленьким, сосредоточить взгляд.

— Черный Коготь. — Бай Ин поднял взгляд и вовремя произнес.

— Это моя территория, вы вышли за пределы. — Кот спрыгнул с высоты, подошел к Мо Сюю, видимо, желая рассмотреть поближе особенности этой чужой собаки и немного поговорить.

Естественным движением он лапой отодвинул мешающий желто-зеленый пушистый комок в сторону.

Мо Сюй увидел, как на птице без хвоста прибавилось травы, она ругалась, встала, но, встретившись взглядом с кошачьими глазами, замолчала, замахала крыльями и попыталась взлететь. Он не мог не посочувствовать: даже задница в траве, снять это будет непросто.

— Бай Ин всегда соблюдал установленные здесь правила, не ожидал, что ради тебя он сделает исключение. — Голос кота был выше, чем у Бай Ина, и звучал плавно и приятно.

Но эти слова звучали так, будто какая-то собака злоупотребляет доверием хозяина, и ему приходится разгребать последствия. Мо Сюй внутренне усмехнулся, не смог сдержать улыбки. Так этот кот и есть Черный Коготь, о котором говорили Да Хуан и Да Хэй? Управляет территорией парка, четко отделяя ее от мусорной кучи Бай Ина... И, очевидно, на более высоком уровне.

— ...Спасибо, до свидания. — Мир диких животных тоже богат, подумал Мо Сюй, не стал притворяться холодным, вежливо попрощался с Бай Ин, вильнул хвостом и ушел.

Даже став собакой, он не обязан общаться с кошками, ведь он не из тех, кто теряет голову от всего пушистого... Даже психологическое воздействие не всегда так сильно.